АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XI

Н. Н. ВОРОНИН

Политическая легенда в Киево-Печерском патерике

В „Слове о создании великой церкви Печерьской", составленном владимирским епископом Симоном и образующем обширное вступление к сложившемуся в середине XIII века Киево-Печерскому патерику, есть несколько мест, давно привлекавших внимание историков русского искусства.

Особый интерес в этом произведении представляет „Слово 4-е" — „О пришествии писцев церковных", — где мы находим рассказ о строительстве Мономахом и Юрием Долгоруким соборных храмов в Ростове и Суздале „в чин и в подобие" великой Печерской церкви и в „ту же меру". Рассказ этот входит в ткань повествования как бы случайно и неожиданно. Сообщив „чудесные" обстоятельства прибытия в Киев греческих художников из „Констянтиня-града" и доведя рассказ до пострига и смерти „писцов", Симон неожиданно возвращается к истории „дивного чудеси", когда „святый же дух огнемь невещественым яму ископа" для фундамента храма. Оказывается, что свидетелем этого „чуда" был князь Всеволод, приехавший сюда из Переяславля с юным Владимиром — будущим Мономахом. Последний был болен и тут же получил исцеление, будучи „обложен" „златым поясом" варяга Шимона. В связи с этим и сообщается о позднейших событиях: „И во своемь княжении христолюбець Владимир, в з е м ь м е р у божественыа тоа церкви печерьскыа, всемь подобиемь създа церковь в граде Ростове: в высоту, и в ширину, и в долготу, но и письмя на хартии написавь, идеже кииждо праздник в коемь месте написан есть, — сиа вся в чин и в подобие сотвори по образу великоа тоа церкви Богоназнаменаныа. Сын же того Гюргий князь, слыша от отца Владимера еже о той церкви сотворися (т. е. рассказ о чудесах с постройкой Печерского собора, — *Н. В.*), и той во своемь княжении създа церковь во граде Суждале, в ту же меру. Яже по летех вся та (т. е. Суздальская церковь, — *Н. В.*) распадошася, сиа же едина Богородичина (т. е. Печерская церковь, — *Н. В.*) пребывает в векы".[1] Этот текст как бы заключает „Слово", объясняя его смысл и цель.

Данный рассказ епископа Симона о сооружении храмов на северо-востоке по образцу („по образу") Печерского собора не вызывал у исследователей сомнений в отношении его правдоподобности. Развитие древнерусского зодчества в русле изучения и переработки масте-

[1] Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 9. В варианте 1 Кассиановской редакции „Патерика" вместо „вся та" значится „тыи", т. е. „те обе (ростовская и суздальская) церкви"; также в Феодосиевской редакции: „все ты", т. е. все те церкви „распадошася" (стр. 235 и 254).